



ИЗ ИСТОРИИ МАПРЯЛ

Л.В. Чернец

П.А. Николаев – президент МАПРЯЛ

Международная Ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) была учреждена в сентябре 1967 г. Это неправительственное общественное объединение, созданное с целью популяризации, сохранения, развития и изучения русского языка и литературы как части мировой культуры. Ее первым Президентом стал Виктор Владимирович Виноградов. Оценивая сегодня грандиозные масштабы деятельности этой организации, ее огромную роль в упрочении и расширении международных контактов, в изучении русского языка и русской литературы на всех пяти континентах планеты, хочется вспомнить и о преемниках В.В. Виноградова. Одним из них был Петр Алексеевич Николаев (1924–2007) – Президент МАПРЯЛ с 1986 по 1991 г., долгие годы (1977–1996) заведовавший кафедрой теории литературы на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Создана была эта первая в стране кафедра по теории литературы в 1960 г., ее первым заведующим был профессор Г.Н. Пospelов, рассматривавший в своей последней книге вопросы национальной специфики и взаимодействия европейских литератур¹.

В Предисловии, открывающем изданные уже после смерти П.А. Николаева его воспоминания², ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий, характеризуя кипучую и многостороннюю деятельность ученого, более 50 лет проработавшего в МГУ, называет его «Человеком Московского университета» (с. 3). И особо подчеркивает свойственные П.А. Николаеву огромный интерес к культуре разных народов мира, желание и умение достигать взаимопонимания между филологами разных стран, оказавшиеся столь востребованными на посту Президента МАПРЯЛ, а также в организации в 2001 г., по предложению декана филологического факультета МГУ профессора М.Л. Ремнёвой, дополнительной учебной специализации по литературоведческой компаративистике. Сотрудники кафедры теории литературы помнят всегда увлекательные, многочасовые рассказы («отчеты») Петра Алексеевича о его преподавательской работе в Японии, США, Венгрии, Швеции и других странах, о его поездках во Францию, Великобританию, Израиль, Венгрию и другие страны. В его мемуарах сохранена непосредственность, живость первых заграничных впечатлений, причем он неизменно

¹ См.: *Пospelов Г.Н.* Стадиальное развитие европейских литератур. М.: Худож. лит., 1988. 207 с.

² См.: *Николаев П.А.* Мемуарный калейдоскоп. Из тени в свет перелетая... М.: Русский импульс, 2008. 448 с. Далее цитаты из этой книги приводятся в основном тексте с указанием страницы.

отмечает различия в отношении к учебе, к обсуждаемым русским произведениям наших и не наших студентов.

Что касается дисциплинированности – разница явно в пользу студентов тамошних университетов: «Однажды в Швеции я сказал студентам: давайте закончим пораньше лекции, ведь мы сидим в аудитории уже четыре часа. И вдруг одна девушка с укоризной ответила мне: “Но ведь у нас осталось еще двадцать минут до конца лекции”. Это не очень похоже на наших студентов и профессоров. Впоследствии я экспериментировал на эту тему в разных аудиториях, и всякий раз – был ли я в Японии, Америке или Германии – мне говорили, что у нас осталось еще несколько минут» (с. 40–41).

В интерпретации же художественных текстов реакция иностранных студентов нередко оказывалась неожиданной. «Здесь, – пишет П.А. Николаев о студентах города Умео в Швеции, – преобладала уже не филологическая, а чисто нравственная характеристика персонажей (подобное встречалось и в японских университетах, где упорно твердили: Алеко, Раскольников прежде всего убийцы). Вам нравится Алексей Александрович Каренин? Конечно. Чем же? Деятельностью в департаменте: ведь он занимается делами малых народов, он посредник между малыми нациями и правительством, а это сейчас так важно в России. Но вряд ли Вам нравится чеховский Серебряков? Нет, возражают, он хороший человек. Дядя Ваня дважды в него стрелял (и без серьезного повода: он ведь пришел не с решением о продаже имения, а с предложением обсудить судьбу усадьбы), а профессор не сообщил об этом в полицию. Странно, говорили студенты, что это покушение на убийство не вызывает осуждения у русского читателя, если судить по критической литературе о чеховской пьесе»¹.

Работа П.А. Николаева в МАПРЯЛ пришлась на непростые, тревожные для России годы – 1986–1991, предшествующие ГКЧП и приходу к власти Б.Н. Ельцина. В своих мемуарах П.А. Николаев рассказывает о том, как он стал Президентом МАПРЯЛ, что ему удалось сделать на этом посту и почему в 1991 г. он решил уйти из руководства ассоциацией. Приведу, в сокращении, его рассказ и сопутствующие размышления о задачах, которые должна решать эта нужная не только для России организация:

«Летом 1986 года мне позвонил министр высшего и среднего образования Г.А. Ягодин и сказал: наше министерство приняло решение рекомендовать тебя в президенты МАПРЯЛ <...>. Спрашиваю: кто был президентом до этого? Первым, оказывается, был лингвист, академик Виктор Владимирович Виноградов, после него – литературовед, академик Михаил Борисович Храпченко. Ягодин сказал: поедем с тобой в ЦК партии для согласования. Вопрос был согласован и в том же году я вылетел на съезд МАПРЯЛ в Будапешт, где должно было состояться голосование по моей кандидатуре. <...> В зале собрались тысячи ученых-специалистов по русскому языку и литературе. Я, разумеется, предполагал и ожидал, что мне будет устроен экзамен профессионального и политического характера. Так и случилось. Председательствующий предложил мне выступить с докладом, посвященным проблемам советской литературы и отражению драматических событий в стране, причем все это было без предварительной договоренности и подготовки. Я вдруг подумал: вот почему в Европе любят Достоевского? Видимо, доставляет удовольствие читать о драмах русской жизни. С этим мгновенным прозрением,

¹ Николаев П.А. Иная психология, иная методика (о шведских студентах, изучающих русскую словесность) // Русская словесность. 1994. № 1. С. 86.

на котором я решил построить свое выступление, я поднялся с места и пошел к трибуне.

На следующий день были назначены выборы. Многое зависело от американской делегации, поэтому накануне вечером их представители пригласили меня в кафе и почти целую ночь беседовали со мной так, будто бы я сдавал им экзамен.

Наступил день выборов. Когда американская и польская делегация назвали мое имя в качестве кандидата, кто-то крикнул из зала: пусть покажется! Я поднялся, видимо, понравился и был выбран единогласно. Я, конечно, говорю несколько шутливо, полагаю, что здесь сыграл роль мой доклад и предварительные беседы» (с. 115–116).

Далее П.А. Николаев отмечает трудности в работе МАПРЯЛ, связанные с неудовлетворенностью членов и руководителей ассоциации низкой культурой речи представителей власти в самой России: «Однажды все девятнадцать президентов отделений МАПРЯЛ сделали мне заявление: если я не добьюсь улучшения языка наших политических руководителей, я буду освобожден от своей должности. Меня случайно спас разговор с тогдашним премьер-министром Н.И. Рыжковым, с которым мы вместе проводили конгресс МАПРЯЛ в Кремлевском дворце съездов [имеется в виду VII конгресс МАПРЯЛ, состоявшийся в 1990 году. – Л.Ч.]. А об отсутствии подлинной заботы о национальном языке говорит тот факт, что на съезде было только два представителя высшей власти: упомянутый Н. Рыжков и член Политбюро А. Дзасохов. Академия наук, словно подражая правительству, не прислала никого, кроме специалиста по индийской литературе Е. Чельшева. В стране наступало время Черномырдиных, и тут уж, понятно, не до мировой русистики» (с. 117–118).

Не скрывает П.А. Николаев и постепенно назревающего внутреннего конфликта в самой МАПРЯЛ – между лингвистами, озабоченными прежде всего совершенствованием методики преподавания русского языка, и литературоведами. Погружение в нерешенные проблемы истории и тем более теории литературы в процессе преподавания считалось, что называется, высшим пилотажем, литературе в целом уделялось меньше внимания, чем русскому языку. Это не удовлетворяло П.А. Николаева – теоретика литературы *par excellence*, автора докторской диссертации о методологии Г.В. Плеханова, ряда книг по истории отечественного литературоведения и современному его состоянию¹. К тому же он с 1986 по 1992 г. был секретарем Союза писателей СССР, с 1985 по 1992 г. – членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям. В круг его общения входили многие известные русские писатели, и он не со стороны следил за литературной ситуацией в стране. Очень любил он поэзию и мог часами читать стихи наизусть.

Словом, П.А. Николаев пришел в МАПРЯЛ как теоретик и историк литературы и стремился усилить прежде всего литературоведческую «составляющую» педагогического процесса. «Как руководитель МАПРЯЛ, – вспоминает он, – я переакцентировал содержательную направленность деятельности организации, так как в противном случае ассоциация могла прийти, по моему мнению, к снижению своего уровня. Я был удивлен, что при Храпченко в МАПРЯЛ больше всего интересовались методикой преподавания русского языка и практическими рекоменда-

¹ См.: *Николаев П.А.* Эстетика и литературные теории Г.В. Плеханова. М.: Искусство, 1968. 244 с.; Возникновение марксистского литературоведения в России (методология, проблемы реализма). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 312 с.; Реализм как творческий метод (историко-теоретические очерки). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 280 с.; Историзм в художественном творчестве и литературоведении. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 368 с.; Советское литературоведение и современный литературный процесс. М.: Худож. лит., 1987. 336 с.

циями всем иностранцам, желавшим заниматься русским языком. Я считал необходимым повысить уровень русистов и для этого сделать МАПРЯЛ прежде всего научной организацией. <...>. В этих целях я просил лучших наших писателей и ученых задавать соответствующий тон в своих выступлениях на упомянутом съезде. Для этого надо было представить русистам мира первые имена русской культуры. Вот почему главными докладчиками на первом съезде новой МАПРЯЛ были выдающиеся деятели нашей культуры. Самым большим притяжением стал доклад лидера русской культуры второй половины XX века академика Д.С. Лихачева, который в своей знаменитой работе «О русском» показал глубокие связи между национальной структурой русского мышления и связь его с иными национальными формами мысли» (с. 118–119)¹. Вторым докладчиком на этом съезде был опять-таки «не лингвист-методист, а писатель, представлявший и нерусскую форму культуры. Это был калмыцкий писатель Д. Кугультинов, показавший, какие возможности обогащения его национального языка таятся во влиянии на него русской речи. Всё это было необычно для русистов, которые ранее начинали и заканчивали обсуждения методическими проблемами. МАПРЯЛ приобретала новое лицо, что получило поддержку со стороны нашей интеллигенции, а также от политических лидеров» (с. 119).

Однако намеченная П.А. Николаевым и его сторонниками переориентация в деятельности МАПРЯЛ удовлетворяла далеко не всех его членов и руководителей, и в ассоциации росла внутренняя напряженность. При плановом переизбрании на президентскую должность в 1991 г. П.А. Николаев взял самоотвод, несмотря на поддержку его кандидатуры Министерством образования, а также «испанской, французской и многих других делегаций» (с. 120).

Подводя итоги своей пятилетней организационной деятельности на посту Президента МАПРЯЛ, П.А. Николаев пишет: «Все же мое президентство, думается, не было уж вовсе бесполезным: я открыл русский центр на Мальте, вел переговоры о создании совместного российско-итальянского Института в Турине, добился определенных успехов в развитии русистики в Китае. Я остановил попытки руководства Монголии сократить программы по изучению русского языка в школах и институтах, помог русистам из Южной Кореи вступить в МАПРЯЛ. То же самое мы помогли сделать и израильским исследователям» (с. 118).

Петр Алексеевич был человеком общительным и умел «заражать» своими увлечениями и пристрастиями своих коллег. Он горячо поддержал инициативу декана филологического факультета МГУ М.Л. Ремнёвой и активно участвовал в подготовке и открытии в 2001 г. дополнительной двухгодичной учебной специализации «Сравнительное литературоведение». Наряду с преподавателями кафедры теории литературы, которой тогда заведовала профессор А.Я. Эсалнек, в процесс преподавания были вовлечены многие профессора, доценты, научные сотрудники других кафедр и отделений факультета. Хочется назвать поименно тех, кто много сил отдал общению со слушателями. Это литературоведы Н.А. Соловьева, Н.Т. Пахсарьян, М.А. Абрамова, А.В. Леденев, Н.З. Кольцова, Т.Ф. Теперик, Я.Л. Забудская, А.Г. Шешкен, Т.Н. Белова, О.В. Розинская, В.В. Сорокина, А.А. Смирнов, А.М. Ранчин, А.А. Архангельская, М.С. Макеев, Е.В. Суровцева. Это и фольклорист С.В. Алпатов, и лингвисты Ю.А. Оболенская, В.Я. Задорнова,

¹ Концепция Д.С. Лихачева изложена в его кн. «Заметки о русском». 2-е изд., доп. М.: Советская Россия, 1984. 62 с. Точное название доклада, прочитанного им на VII конгрессе МАПРЯЛ, – «Русская культура в современном мире».

И.И. Богатырева; из теоретиков литературы активно участвовали в педагогическом процессе А.Я. Эсалнек, И.Н. Исакова, Л.В. Чернец. Позднее было налажено активное сотрудничество с педагогическим коллективом ИСАА, во главе с профессором М.Л. Рейснер.

Были подготовлены и изданы программы лекционных курсов¹; на их основе позднее создавались программы для одноименной магистратуры, открытой в 2011 г. на кафедре теории литературы, возглавляемой в настоящее время профессором О.А. Клингом.

К осязаемым результатам деятельности названной специализации, плавно преобразившейся в магистратуру (ее руководитель – автор этой заметки), можно отнести четыре выпуска сборников студентов, магистрантов, аспирантов, где первая из двух частей всецело посвящена компаративистике (во второй части собраны статьи по теории литературы)². Процесс погружения в сравнительное литературоведение сплотил не только учащихся, но и преподавателей. На проводимых в стенах факультета Международных конгрессах исследователей русского языка (организаторы – МГУ имени М.В. Ломоносова, МАПРЯЛ, РОПРЯЛ) преподаватели, занятые в специализации, объединялись в секцию (или «круглый стол») под названием «Сравнительное литературоведение: стилистические аспекты»³. Неизменно обсуждались на «Поспеловских чтениях» (биеналле, организуемых кафедрой теории литературы) проблемы компаративистики⁴; связи русской классики XIX в. с западноевропейской литературой рассмотрены в специальном учебном пособии⁵; в многократно переиздававшемся учебнике В.Е. Хализева «Теория литературы» посвящена всемирной литературе и международным литературным связям объемная заключительная глава⁶. Многие темы дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций включают компаративистский аспект или даже всецело посвящены сопоставительному анализу произведений русских и иностранных авторов. Так что можно смело говорить о преемственности в области сравнительного литературоведения, за которую так «болел» Петр Алексеевич Николаев, будучи Президентом МАПРЯЛ. Эта преемственность прослеживается в работах и маститых, и молодых ученых филологического факультета Московского университета.

¹ См.: Программы основных лекционных курсов по специализации «Сравнительное литературоведение» / Отв. ред. П.А. Николаев, Л.В. Чернец. М., 2001.

² См.: Сравнительное и общее литературоведение: Сб. ст. молодых ученых. Вып. 1 / Отв. ред. Л.В. Чернец. М.: МАКС Пресс, 2006. 216 с.; Сравнительное и общее литературоведение: Сб. ст. молодых ученых. Вып. 2 / Под ред. Л.В. Чернец (отв. ред.), Н.А. Соловьевой, Н.З. Кольцовой. М.: МАКС Пресс, 2008. 136 с.; Сравнительное и общее литературоведение: Сб. ст. молодых ученых. Вып. 3 / Под ред. Л.В. Чернец (отв. ред.), Н.А. Соловьевой, Н.З. Кольцовой. М.: МАКС Пресс, 2010. 212 с.; Сравнительное и общее литературоведение: Сб. ст. молодых ученых / Под ред. Л.В. Чернец (отв. ред.), Н.А. Соловьевой, Н.З. Кольцовой. М.: МАКС Пресс, 2013. 186 с.

³ См.: IV Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010; и др.

⁴ См. в особенности: Сравнительное литературоведение: теоретический и исторический аспекты. Материалы научной конференции «Сравнительное литературоведение» (Поспеловские чтения) / Ред. коллегия: П.А. Николаев, М.Л. Ремнёва, А.Я. Эсалнек. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. 332 с.

⁵ Сравнительное литературоведение. Россия и Запад. XIX век / Под ред. В.Б. Катаева, Л.В. Чернец. М.: Высшая школа, 2008. 352 с.

⁶ См.: Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Издат. центр «Академия», 2009. С. 387–405.

Сведения об авторе:
Лилия Валентиновна Чернец,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Liliya V. Chernets,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
cherli65@yandex.ru

P.A. NIKOLAEV – PRESIDENT OF MAPRYAL